

ПРОЦЕДУРА АВТОМАТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ И УСКОРЕНИЯ СИЛЫ ТЯЖЕСТИ ПО КОНТУРАМ ВОДОРОДНЫХ ЛИНИЙ

B. Д. Бычков, B. С. Лебедев

Описывается процедура определения T_e и $\lg g$ по контурам водородных линий моделей Куруча в диапазонах $T_e = 5500 \div 17000$ К и $\lg g = 2.0 \div 4.5$.

Determination of T_e and $\lg g$ from the contours of hydrogen lines for the Kurucz models in the regions $T_e = 5500 \div 17000$ K and $\lg g = 2.0 \div 4.5$ is described.

Эффективная температура T_e и логарифм ускорения силы тяжести $\lg g$ — основные параметры звездных атмосфер, являющиеся количественным выражением спектрального класса и класса светимости. В спектрах звезд имеется много величин, чувствительных к температуре (континуум, бальмеровский скачок, контуры и эквивалентные ширины водородных линий, отношение интенсивностей линий одного и того же иона или различных ионов одного и того же химического элемента). Чувствительность тех же самых величин к ускорению силы тяжести гораздо слабее [1].

При заданной температуре ускорение силы тяжести определяет газовое давление в звездной атмосфере, поэтому следует ожидать большей чувствительности к $\lg g$ у тех величин, значения которых определяются взаимодействием с ионами и электронами. Через ионизационное равновесие такими величинами будут излучение в континууме и бальмеровский скачок, а через штарковское уширение — контуры водородных и гелиевых линий. В последнее время масштабное определение T_e и $\lg g$ успешно проводится на основе данных фотометрии [2].

При анализе спектральных наблюдений величинами, чувствительными к T_e и $\lg g$ в широком диапазоне температур, могут быть профили водородных линий, которые с этой целью используются уже давно. Но при «ручном» способе такая процедура очень трудоемка [3]. Мы задались целью автоматизировать этот процесс. Для этого требуется предварительно создать библиотеку теоретических профилей линий на машиночитаемом носителе. В последние годы появилось новое поколение моделей звездных атмосфер в широком диапазоне T_e и $\lg g$, для которых также вычислены контуры водородных линий по теориям уширения, более точно описывающим экспериментальные данные. Примером может служить сетка моделей Куруча [4]. Нами была заведена библиотека на магнитной ленте теоретических контуров линий $H_\alpha - H_\delta$ в интервале $T_e = 5500 \div 17000$ К и $\lg g = 2.0 \div 4.5$. Предварительно эти контуры были приведены к 1 на расстоянии 32 Å от центра линий.

Поиск T_e и $\lg g$ по наблюдаемому контуру $r(\lambda)$ осуществляется следующим образом. Сравниваем каждый теоретический контур с наблюдаемым и сообщаем исследователю параметры тех моделей, которые дают теоретические контуры, отличающиеся от наблюдаемого не более чем на δ , где δ — задаваемая в программе ошибка наблюдаемого контура. При этом для каждой модели вычисляем сумму квадратов уклонений

$$S = \sum_i b_i (r_i - \bar{r}_i)^2,$$

где r_i — теоретический контур; \bar{r}_i — наблюдаемый контур; b_i — весовые множители, выбором которых можно ослабить влияние неопределенностей теоретического описания ядра линии и экспериментального проведения ее крыла. Выбираем модель, которая дает минимальное значение S . Затем в окрестности этой модели проводим более детальный поиск параметров, при значении ко-

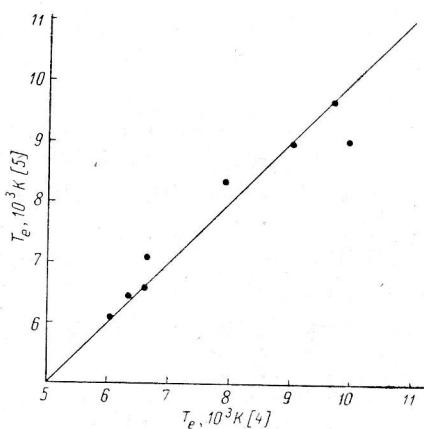
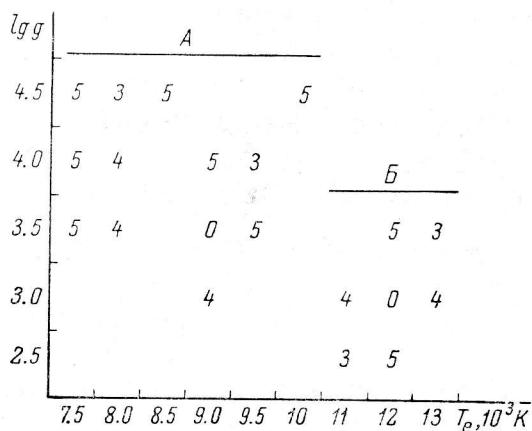


Рис. 1. Область неоднозначности определения T_e , $lg g$ для контура линии H_γ .

А — при $T_e=9000$ К и $lg g=3.5$; Б — при $T_e=12\ 000$ К и $lg g=3.0$; 1, 2, 3, 4, 5 — ошибки контура в 0.01, 0.02, 0.03, 0.04, 0.05 соответственно.

Рис. 2. Сравнение эффективных температур, определенных нами, со значениями, полученными из спектрального класса.

торых достигается минимум S , и выводим на печать их значения. Требуемые при этом теоретические контуры находим интерполяцией среди библиотечных.

По описанному выше алгоритму была создана вычислительная программа на языке алгол для транслятора ТА-1М. Для исследования метода и проверки библиотеки теоретических профилей линий мы проделали следующую

процедуру. К каждому из теоретических контуров отнеслись как к наблюдаемому, полученному с ошибкой $\delta=0.05$. В результате его обработки были найдены значения параметров моделей, при которых контуры линий не отличаются от заданного более чем на δ , и параметры, при которых достигается минимальное

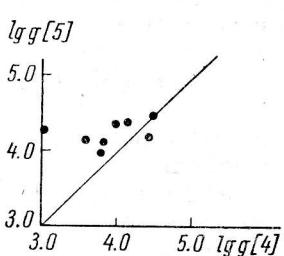


Рис. 3. Сравнение ускорений силы тяжести, определяемых нами, со значениями, полученными из класса светимости.

значение S . Как и следовало ожидать, значения последних параметров совпадают с их значениями, при которых вычислялся «наблюдаемый» контур. Более интересно посмотреть за областью параметров, при которых теоретические контуры близки друг к другу с точностью $\delta \leqslant 0.05$.

На рис. 1, А в плоскости T_e — $lg g$ отмечены те из моделей, которые дают теоретические контуры H_γ , отличающиеся от контура при $T_e=9000$ К и $lg g=3.5$ на 0.01, 0.02, 0.03, 0.04, 0.05. Это самый неоднозначный случай для H_γ . На рис. 1, Б приведен другой крайний случай при $T_e=12\ 000$ К и $lg g=3.0$, когда область неоднозначности минимальна.

Для сравнения T_e и $lg g$, найденных по нашей программе, с другими мы использовали контуры водородных линий стандартных звезд [5]. На рис. 2 и 3 приведено сравнение T_e и $lg g$, найденных нами, с T_e и $lg g$, определенными по спектральному классу и классу светимости.

Метод, идеально похожий на наш, с результатами его работы для горячих звезд описан в [6].

Литература

1. Грей Д. Наблюдения и анализ звездных фотосфер. М., «Мир», 1980. 496 с.
2. Philip D. A. G., Miller T. M. An analysis of the Hauck-Mermilliod catalogue of homogeneous four-color data. — Dudley Obs. Reports, 1976, N 12. 174 p.
3. Копылов И. М. Об ускорении силы тяжести на поверхности горячих сверхгигантов. — Астрофиз. исслед. (Изв. САО), 1970, 2, с. 42—49.
4. Kurucz R. L. Model atmospheres for G, F, A, B, and O stars. — Ap. J. Suppl., 1979, 40, N 4, p. 1—340.
5. Wright K. O., Lee E. K., Jacobson T. V., Greenstein J. L. Line intensities in the spectra of representative stars of spectral types B to G. — Publ. DAO, 1963, 12, N 7, p. 173—291.
6. Morassi C., Crivellari L. An automatic procedure for a determination of effective temperature and gravity. Application to 100 O-type stars. — A. Ap. Suppl., 1980, 41, N 3, p. 299—304.

Поступила в редакцию 27.01.81